

преимущества отдельных предприятий и тем самым способствовать развитию конкуренции. Наряду с этим антимонопольное регулирование ЕС, включая такие инструменты, как контроль слияний, пресечение и предупреждение незаконных соглашений, злоупотреблений доминирующим положением, несогласованной государственной помощи, направлено одновременно как на контроль за структурой рынка, так и на пресечение антиконкурентного поведения предприятий. Любые действия хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию, подвергаются тщательному анализу с точки зрения издержек и выгод для общества.

<http://edoc.bseu.by>

В. В. Ожигина, канд. экон. наук, доцент
vera@ozhigina.com
БГЭУ (Минск)

СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ С УЧАСТИЕМ КИТАЯ

Китай участвует в 19 ССТ с 26 странами (охватывают 33 % экспорта, 46 % импорта), по ряду из которых идут обновления (Новая Зеландия, АСЕАН, Чили, Сингапур, Перу, Пакистан, Швейцария), переговоры (Норвегия, Молдова, ССАГПЗ, Израиль, Шри-Ланка, Япония), обоснование (Канада, Колумбия, Фиджи, Мексика, Монголия, Непал, Палестина, Панама, Уругвай). КНР занимает 13-е место в мире по числу подписанных ССТ после ЕС, ЕАСТ, Чили, Сингапура, Мексики, Турции, Ю. Кореи, Перу, Украины, Японии, Индии и Панамы [1].

В интеграционной системе КНР есть соглашение частичного охвата — Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (АТТС, 1975, 2005), включающее Бангладеш, Индию, Лаос, Ю. Корею, Шри-Ланку, Китай и Монголию, дополненное соглашениями по услугам, инвестициям и упрощению процедур торговли [2, с. 232]. Есть многосторонние ССТ с АСЕАН и АСЕАН+6 (РВЭП), но предпочтительны двусторонние — типа «страна — страна». КНР участвует в 6 региональных (АСЕАН, Камбоджа, Гонконг, Ю. Корея, Макао, Сингапур) и 13 межрегиональных ССТ (РВЭП, АТТС, Чили, Пакистан, Новая Зеландия, Перу, Коста-Рика, Исландия, Швейцария, Австралия, Грузия, Мальдивы, Маврикий).

Среди партнеров по ССТ только АСЕАН+6, АТТС и Гонконг являются основными торговыми партнерами Китая. После создания ССТ выросла доля товарооборота Китая с АСЕАН+6, АТТС, Камбоджой, Исландией, странами Латинской Америки — Чили, Перу, Коста-Рикой; упала — с Гонконгом, Макао, Пакистаном, Сингапуром, Швейцарией. Доля партнеров по ССТ снизилась в результате роста значимости ЕС, НАФТА, ССАГПЗ, СНГ, МЕРКОСУР и СААРК. За время действия большинства ССТ Китая выросли его экспорт и импорт, но упал экспорт товаров в Исландию, а также импорт из Гонконга, Макао, Коста-Рики, Швейцарии, с некоторыми странами (АТТС, Чили, Новая Зеландия, Перу, Исландией, Швейцарией, Австралией, Ю. Кореей) сложился отрицательный торговый баланс. В ряде ССТ выросла доля взаимного экспорта (особенно с АСЕАН, Чили, Новой Зеландией, Перу); с Гонконгом, Макао, Коста-Рикой, Швейцарией, Ю. Кореей она упала. Среди планируемых ССТ значительный потенциал развития взаимной торговли есть с большинством стран помимо Японии, Тайваня, ССАГПЗ, Канады и Мексики, с которыми и так она достаточно развита.

Большинство ССТ Китая всеобъемлющие и касаются торговли товарами, услугами и ОИС, миграции капитала и труда, а также затрагивают новые темы, учитывающие тенденции цифровизации, социализации, устойчивого развития, регулятивной конвергенции, такие как электронная торговля, экология, рынок труда, малый и средний бизнес, политика конкуренции, государственные монополии, госзакупки, внутреннее регулирование, миграция физических лиц.

В результате анализа выявлены причины проектирования интеграционной системы Китая: китайский паназиатизм; концепция Большого Китая; принцип «одна страна, две системы»; геополитический контроль; сотрудничество в ЮВА; доступ к ресурсам и удаленным рынкам сбыта; рост открытости; ускорение реформ; мотивы ВТО-плюс, ВТО-экстра; либерализация и упрощение торгово-инвестиционных процедур в ОПОП; оптимизация ГЦСС. Определены стратегические направления интеграционной политики Китая: переориентация с соседнего региона Юго-Восточной Азии на создание с помощью ССТ торгово-инвестиционного контура ОПОП; диверсификация торговли Китая за счет ССТ со странами Европы, Америки, Африки, Океании.

Источники

1. China FTA Network [Electronic resource] // Ministry of Commerce People's Republic of China. — Mode of access: <http://fta.mofcom.gov.cn/english/index.shtml>. — Date of access: 06.03.2021.
2. *Ожигина, В. В.* Международная экономическая интеграция : учеб. пособие / В. В. Ожигина, О. Н. Шкутько, Е. Н. Петрушкевич ; под ред. В. В. Ожиговой. — Минск : БГЭУ, 2017. — 431 с.

<http://edoc.bseu.by>

Е. Н. Петрушкевич, канд. экон. наук, доцент
petrushkevich@list.ru
БГЭУ (Минск)

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В соответствии с теорией международных инвестиций *функциональная роль* прямых инвестиций между странами на уровне международной экономики проявляется в более эффективном перераспределении ресурсов в масштабах международной экономики; изменении структуры международного разделения труда; углублении интернационализации производства, производственного и непроизводственного потребления; содействии международной торговле; содействии международному трансферу технологий; перераспределении финансовых, производственных, трудовых, природных и информационных ресурсов в соответствии с экономическими интересами субъектов ПИИ; содействии международному перераспределению риска и ответственности; реформировании территориальной, отраслевой, воспроизводственной и технологической структуры мировой экономики; трансформации накопленных инвестиционных ресурсов в одних странах в инвестиционные и производственные активы в других странах.

Измерить значение международных прямых инвестиций (МПИ) позволяет оценка показателей роли зарубежных филиалов МНП по сравнению с соизмеримыми переменными развития мировой экономики, включая продажи, созданную добавленную стоимость и экспорт зарубежных филиалов, общий объем активов зарубежных филиалов и занятость на зарубежных филиалах.

Рост абсолютных значений параметров, характеризующих поток МПИ за 1990–2019 гг. достаточно впечатляющий: продажи и добавленная стоимость в зарубежных филиалах выросли более чем в 6–7 раз (мировой ВВП — в 3,8), а экспорт (за 1990–2016 гг.) — в 4,7 раза; доля созданной добавленной стоимости в общих продажах филиалов составляла 21–26,6 %; занятость выросла в 3,8 раза до 82,3 млн чел.; общий объем активов зарубежных филиалов вырос в 24 раза и составил 112,2 трлн дол. США. При этом стоимость активов зарубежных филиалов в 3 раза больше накопленного объема мировых ПИИ, которые в 2019 г. составляли 36,4 трлн дол. США, что свидетельствует о значительном *возрастании в цене созданных активов в результате инвестирования*, мотивируя компании к реализации зарубежных инвестиционных стратегий.